

фантастика

Серия попадос: спартаковская футболка или игра в офсайде

Нечестный штрафной

книга третья

часть первая

МОСКАЛЕНКО
ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
2022

Спартакoвская футболка, или Игра в офсaйде

Юрий Москаленко

**Нечестный штрафной.
Книга третья. Часть первая**

«Автор»

2022

Москаленко Ю. Н.

Нечестный штрафной. Книга третья. Часть первая /

Ю. Н. Москаленко — «Автор», 2022 — (Спартакoвская футболка, или Игра в офсайте)

Всё, успокаиваемся. Теперь уже ничего не вернуть, он – это он, я – это я. Мы теперь на разных местах, так нас боги распределили. А теперь, с такой расстановкой и пообщаться спокойно можно. В книге присутствует нецензурная брань!

© Москаленко Ю. Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юрий Москаленко

Нечестный штрафной.

Книга третья. Часть первая

Глава первая

– Здравствуйте, Андрей Андреевич!!! – Тихо здороваюсь я...

– привет – пауза... – Андрей Андреевич.

Отвечает... кто??

Я??? – То есть он, то есть... фу, блин, запутался.

Ведь знал, чувствовал, что в любом случае, встретиться должны, а вот и встреча. И, несмотря на весь мой жизненный опыт, встретиться с самим собой и не волноваться, при этом, не получается.

А вот он...

Всё, успокаиваемся. Теперь уже ничего не вернуть, он – это он, я – это я. Мы теперь на разных местах, так нас боги распределили. А теперь, с такой расстановкой и пообщаться спокойно можно.

Кивок с его стороны, в сторону машины...

– присядем??

Э нет, такое мы уже проходили, знаем ваши штучки. Лучше уж встречу организовать на нейтральной территории, а то потом меня будут очень долго искать. Так-то, конечно, захоти, они меня и из моего номера вынесут, и никто не узнает, но это, по сути, уже спец. операция, а так... в пасть к дракону я сам не полезу.

– Нет уж, лучше вы к нам – отвечаю любимой поговоркой, вырванной из цитаты любимого фильма, правда, там про Колыму было, но и тут она уместна, как никогда.

Непонимание, на лице отца.

Я тут же бросаюсь объяснять...

– не выездной – говорю я, так что лучше у меня и поговорим, а то и переночуешь, мало ли разговор на всю ночь растянется. Места хватит у меня тут свой номер приличный и мест посадочных хватит на всех. Да и кто нам ещё нужен то. Нам есть ведь о чём поговорить, правда... – паузу выдерживаю теперь я и добавляю сакраментальное... – пап??

Дёргается, словно после удара в лицо. Что, проняло?? Я все твои струнки души знаю, чаяния и желания. Так что не увернёшься от моих оплеух, а их я тебе раздам с избытком.

– Машину отпускай?? – Подсказываю я. – Выпить и закусить есть, если ты об этом подумал – огорошиваю я его такими заявлениями, но видно батяня уже навёл обо мне справки что, в принципе, не мудрено и если бы он заявился так, без подготовки и отличному просеиванию информации обо мне любимом, я бы, ну очень удивился такому необычному факту. Но видно всё складывается в выводы, что аналитики его отдела сделали обо мне, на основании имеющихся данных. И в эту, так сказать, линию своего поведения такими заявлениями и разговорами, я полностью вписываюсь.

В общем, ничего папу во мне, так и не насторожило.

– Я мигом... – кивает он.

Открывает двери этого уазика и что-то тихо мычит в его салоне, потом покопошился... и достаёт два полных пакета, явно передачу мне в больницу готовил. Ну, ничего, теперь мандаринки с яблочками в закуску к конине пойдут, на сухую разговаривать так, с глазу на глаз с самим собой, по сути, я уж точно не намерен.

Митрич вышел на крыльцо, нет, не почесать своё... хотя, может и за этим тоже... он, как бывший мент блюдёт всё, что непонятное происходит рядом с его объектом охраны. А происходит ведь и, правда, непонятное.

Молча головой, мотает в сторону отца...

Типа, кто??

Я, вздыхая, отвечаю и при этом передаю ему пакет, что специально для него и подготовил, с пропускной, так сказать, тарой.

– Отец...

Вот только обо мне тут всё знают, и знают, что я почти полная сирота, а тут – отец??

Понимая, какие мысли бродят в голове старика, по быстрому объясняюсь.

– Родной биологический отец. Я сам его никогда в жизни не видел. Я Яковлевичу сейчас отзвонюсь, он у меня сегодня переночует. Сам понимаешь, меня, вряд ли в город на ночь отпустят, а поговорить нам надо, всё же человек ко мне из самой столицы прилетел.

Митрич согласно кивает...

– давай, звони, но вот документик от Яковлевича, мне нужен...

– встаёт он в позу.

Машина ушла...

Отец с пакетами трётся у меня за спиной, как услышал за документы, тут же поставив пакеты на землю, закопался в своей куртке, видно опять, в очередной раз, портмоне поменял. Терял я их часто, признаю, причём иногда вместе со всеми документами карточками и деньгами. Бухать ещё не запрещал никто, а гульнуть широко я очень любил. Да и по честному то, тормозов у меня не было, по сути.

Так почему бы не оторваться.

Ксива Митричу понравилась, а то... не фуфлыжники какие-нибудь, силы специальных операций, будь они не ладны, благо платят в этой конторе вполне прилично, но и задачи я вам скажу, на уровне невозможного, но не будем о грустном.

До номера шли и молчали, на входе белый халат бате выклянчил, на проходной меня тут все знают, не отказали, только поохали узнав, кто тут ко мне приехал, меня провести.

Яковлевич тоже был удивлён. Но это я удивлён, что контора не подсутилась?? Не навели мосты с людьми, с кем я сейчас каждый день контактирую?? Во, дают...

Разочарован, если что... или просто этот визит от бати имеет чисто личный, так сказать, частный вариант?? Тогда становится всё понятно...

Дальше него, моё сообщение не ушло, да это и к лучшему...

Вот и номер...

Рукой показываю на прихожку...

– раздеваться тут, руки мыть там – это уже на дверь в ванную комнату указываю. – Гулять будем здесь, прохожу в первую комнату, выполняющую, роль гостиной. Я сплю там – кивок на дверь во вторую комнату. – Ты на диване тут... – кидаю свои пакеты с покупками на указанный диван.

А вот отец, молча всё сносит, явно понимая, в каком я состоянии.

Ну, это мы ещё проверим...

Разговор не клеится, напряжёнка...

Уже вроде и в трусах и в майках сидим, но откровенничать и вообще, хотя бы к беседе, всё никак не получается.

Но вот вроде успокоились, импровизированный стол накрыт. Я выставил уже давно купленную конину... пивасик на завтра, на опохмел оставим, а пока...

Мой визави, в прошлом я сам, взирает не без удивления, как я филигранно и точно наливаю в стаканы неплохой коньяк.

– К полумерам, с детства не привык – говорю я, беря до краёв наполненный стакан.

И что папаня?? Нет, не останавливает неразумное дитяти, не даёт понять, что так делать нельзя ему в этом возрасте надираться или просто дать понять не умному ребёнку, что такой забой меня просто прибьёт. Нет... молчит, явно рассчитывая посмотреть, что будет со мной дальше, а там под то, что я уже пьян и выпрашивать профессионально. Но мы папаню удивим... хотя, да не пил я очень, очень давно.

– Ну, за встречу... – продолжаю я свой тост.

Отличное послевкусие. Шоколадка и сахаром посыпанный кусочек лимона, причём, с тонкой кожицей, обязательно... египетский.

Прикрываю глаза...

Хотя, да... коньяк не водка, его залпами, да ещё стаканами, пить всё же нежелательно. Не тот отход...

Но вот приход приятный, от такой убойной дозы.

Вот как раз то, чего мне столько дней не хватало.

Прикрываю, очередной раз, глаза...

– чего держат то тебя тут? – Задаёт вопрос отец.

Я пожимаю плечами...

– после того, как почти полгода тут отвалился, в соседней палате, меня выписали с диагнозом почти калеки. И отпускали, заметь... в интернат и это при живых родителях и родственниках по другой линии.

Явно укусил я больно, в цель мой удар-ответ пришёлся...

– я не знал... – тихим голосом отвечает он.

Это я и сам знаю, но есть одно – но...

Я пожимаю плечами...

– Хотел бы знать, узнал бы с твоими то возможностями, а так, да... не нужен никому. А теперь на обследование пригласили, всё же есть кое-какой прогресс в моём состоянии... я, вначале, еле-еле на двух костылях передвигался, а теперь почти бегаю. Так-то... но обследование на ноябрьских каникулах мне сразу было обещано. За это время со мной много хорошего и не очень, случилось, и я сам изменился и мой статус.

Молчит, явно в курсе...

– слышал, тебя усыновлять хотят...

Киваю, но молчу, никак этот вопрос не комментирую...

– и что сам об этом думаешь??? – Не удерживается он от прояснения ситуации.

Я же, мстительно отвечаю, при этом, сам рукой тянусь к бутылке...

В голове немного шумновато, но на контроле, главное, закусывать, а с этим делом у нас на столе обстоит более чем хорошо. Даже вот буженинка свежая имеется в наличии и это просто отлично...

– думаю согласиться, к тому же и сестрёнка просит...

Удивление в его глазах...

Но как же, Ната...

Я мотаю головой, перебивая его...

– Алинка, моя названная сестрёнка по интернату. Нас двоих, молодая пара собирается усыновлять и удочерять. Одним, так сказать, скопом. Не вижу причин, для отказа. От фамилии и отчества не заставляют меня, во всяком случае, отказываться. Алинка, этот вопрос сама решать будет, да я думаю, она, в скором времени, замуж выскочит. Ей, в любом случае, фамилию менять, а за отчество она и не держится, в отличие от меня, она своего отца и в глаза никогда не видела... да, думаю, что и не увидит теперь.

Наносу удары размерено. Что, думал, приедешь, и я тут же растекусь у тебя на груди со слезами на глазах?? Нет уж, я дам тебе прочувствовать, как ты низко пал папаша, ведь

до конца своей жизни так родную кровиночку и не удосужился посетить. Интересно, что он теперь петь начнёт. А что бы я пел??

Да ничего, рожу кирпичом и типа – ну так получилось сынок, крепись!!

Вот в этом, он весь, вернее, в прошлом, как раз, Я сам.

Но вот вопрос его, меня удивил...

– а как же я??

Ого! Что-то новенькое...

– а что ты?? – Делаю вид, что не понял вопроса – причём тут ты-то???

Ну, по второй, я уже так не гнал. Чуть плеснул, для остротки и нормально, кстати, батя вслед за мной полный стакан навернул, но и сейчас не торопит. Хотя, вроде, по понятиям, конину разливают старший, так кто сказал, что я младше его?? Его возраст, плюс сюда ещё годы, прожитые сыном, да я вообще, старикан получается, в таком случае.

Папаны не ожидал ответа, вопросом на его вопрос, а объясняться то надо, да только не привык я этого делать, хоть сейчас, хоть в той его прошлой жизни.

О, боже, как же я путаюсь, глядя на него. Ну, ничего, по сути, не изменилось в моём прежнем образе. Столь же отлично скроенный мужик, мощный, плотный и по-мужски красив. Во, как он морщится, смотря на меня. Да жирноват, а что поделывать, не сходит сало то сразу, как я не стараюсь нагружать это тело, но подвижки в этом направлении точно есть, причём, приличные. Ничего, мы тебя ещё папаша переплюнем, а пока...

Не обращаем внимания на гримасы на его лице...

– так, как же... – всё же выбил я его из спокойного состояния. Наконец-то, хоть какие-то эмоции проступили... – я ведь твой отец.

Я делаю большие глаза.

– Да-а-а-а?? Не знал... – и тут же мстительно добавляю – когда ты сам то, это понял???

Тупится, взгляд в пол. Ого! Ничего хорошего это не предвещает, в бешенство может впасть, а тогда всем достанется, тут его некому успокоить...

– я не хотел мешать твоей матери – весьма честно отвечает он.

Я же, хмыкаю, пощадить или добить??

Ладно, пушай живёт, пока...

– а получилось, в итоге, как получилось. Ты вроде и отец, а вроде и посторонний дядя. И что делать, теперь с этим не ты, не я не знаем...

И снова рука, тянется к бутылке.

* * *

Пятый час утра...

Я второй час не сплю, пялюсь в потолок. В гостиной, на диване, ворочается мой папаны.

Ну, мы и дали! Три бутылки на двоих по ноль семь упокоить, и ведь нормально оба себя чувствуем. Ну и поговорили, расставив, под конину, между собой, все точки над «Й».

– ... Меня тут на слабо пробовали развести – рассказываю я, папане, мои приключения. – Вначале, даже не дав прийти в себя, сотоварищи отчима и родственнички, пожелали отжать у меня деньги семьи. Даже бандюгов подсылали, чтобы припугнуть. Но с наездом обломились, бандюгов я так аккуратно приспустил к земле, хотя как раз, к этому времени, мы вроде со всеми оппонентами всё решили к всеобщему удовлетворению. Но кое-кто от меня захотел большего, ну его свои же и... – пожимаю плечами – в общем, решили всё нормально. Мне денег на счёт отсыпали за дело отца, квартира в Хабаровске есть, теперь уже точно моя. Но, в итоге, с бабушкой и бабушкой не общаюсь, от слова – совсем, хотя вроде они, на моё содержание, интернату деньги подкидывают. Сестру так и не видел, да и не хочется чего-то. Конечно, понимаю, что её подговорили дело в суд направить, хотя, после гибели родителей и вовсе полгода не прошло,

чтобы начинать наследство делить, да вот только сам же лучше меня знаешь закон, что дышло, как повернёшь, с той стороны и вышло. Вот и тут так же, но вроде всё разрулили и бывшие родственнички меня уже не интересуют особо. Я когда в интернат попал, то и вовсе полным калек был, говорю же, врачи не верили, что я на ноги, даже с костылями, смог встать. Ну и диагноз, и свой прогноз скинули оставшимся, так сказать не таким уж, как оказалось, родным людям. Ну, типа всё, привязан к постели...

Папаня явно в душе кипит, хотя понимает, что он сам-то, для меня, мог бы сделать?? Он вечно на выездах, из которых ещё как-то надо умудриться вернуться, что вопрос, чем из последнего для меня и не наступившего пока, для него, я так и не вернулся.

В своём теле. Если правильно и уместно уточнить.

А так я продолжаю рассказывать самому себе в прошлом, о своих приключениях в этом новом теле.

А оказывается, я много умудрился за эти полгодочка наворотить...

– так что, по сути, от меня родственники все отказались...

– я не отказываюсь – тут же подаёт голос папа...

Ну, к этому времени, как у меня от конины развязался язык, мы уже приговорили почти два пузыря на двоих.

Я же, скалюсь в ответ...

– а чем бы мог помочь?? – Уйти со службы и посвятить всю свою жизнь калек, что с кровати сам в туалет подняться, чтобы сходить на очко, не в состоянии?? Да?? Ну, честно, хотя бы сам себе ответь, решился бы ты на такой шаг??

Молчим, отец думает...

Ведь у него, я отлично знаю, сейчас намечена очень ответственная спец. операция, правда, крот у нас засел, и я уже почти точно его мысленно вычислил, анализируя всю ту информацию, что у меня была. Больше некому было нас так подставить в песках...

С его стороны раздался, неподдельный боли, вздох...

– да прав ты... – честно отвечает он мне, на мои претензии, по поводу отцовства... – на данный момент времени, я тебе не помощник. Семьи нет, квартира есть, конечно, но чтобы тобой занимались, и ты был под присмотром, в голове мысли только о сиделке... ну или в подобие пансиона, в Москве, тебя устроить. Там будет всё по высшему разряду...

– я же, только головой качаю...

– нет уж, я уже тут устроился неплохо и тут в отличие, от возможной жизни в Москве, пока я там тебя дожидаться каждый раз из твоих командировок буду, мне тут и интересней и веселей. Много друзей, много тех, кто готов мне на деле помочь, а не так, на расстоянии. Появились люди, кто стал мне по настоящему дорог. А теперь и вовсе, и папа, и мама могут появиться, и думаю, что появятся вместе с сестрой. Так зачем мне всё это менять на твой пансионат?? Вот сам ответь...

Кивает, явно уже собрал о моих тут делах инфу... и про футбольный стадион возле интерната и спор, в который меня втянули помимо моего желания, хотя о тонкостях этого дела он, конечно, не в курсе. Ну, думаю, что про мои ремонты и кто их проводит, пускай и на мои деньги, он тоже в курсе. А также, о намечающейся поездке к япошкам...

Да почти всё он обо мне знает, во всяком случае, что на поверхности. И боюсь, что после нашего сегодняшнего разговора, в отношении меня, уже по настоящему копать начнут. Во всяком случае, я бы именно так и поступил. А это ведь мы ещё основное даже не затронули в нашем разговоре. И моё участие в лечении детей и что будущая мама стала красавицей для своих лет, тоже возможно, что благодаря мне и моё участие в спасении детей, Ленки-пенки и её Димона. Вот я уверен, тряханут врачиху, что тогда так ко мне неровно дышала. Да думаю, в скором времени, многие напишут расписки о не разглашении, и я очень удивлюсь, если всё будет по-другому.

Ну, вот и папаня видно решив, что выпили мы предостаточно и у меня нормально так, развязался язык, решил приступить к главному, своему замаскированному под родственную беседу, опросу, а то и вовсе допросу. Ну, мы вас теперь удивим...

– до меня тут дошли слухи, что ты обладаешь нетрадиционной медициной, лечил уже кого-то...

Я лишь улыбаюсь в ответ.

– Да так... – отмахиваюсь я – ерунда, не будем сейчас об этом, у нас, что и поговорить не о чем?? Давай уж сразу перейдём к главному. Раз ты тут, то значит, моё сообщение дошло, причём, с адресом я явно угадал. Ведь так?? Не из-за неожиданно вспыхнувшей любви ты, ко мне ни разу не виденному родному ребёнку, преодолел такие расстояния и уверен, что организовать и согласовать такую поездку, со своим «высоким» начальством – копирую я, для хохмы, голос Сталина – было для тебя не просто. А ты почему-то всё оттягиваешь, боясь поговорить именно об этом. Ждёшь, когда я вырублюсь??? Тогда, уж точно, ничего не узнаешь, а конина закончится скоро... да и, думаю, устроить нам такие посиделки ещё раз, Яковлевич не позволит, запретит. Это, кстати, мой лечащий врач, если что.

Отец, молча смотрит на меня, ни тебе кивков в нужных местах, ни тебе оханья, насчёт лечащего врача и заверений, что конина тут не причём. Всё, входит в боевой раж.

Я же, хмыкаю себе под нос.

Да он бля, меня попросту боится. Я всегда боялся всего того, что не понимал. А он то, как раз и не понимает, что со мной и как я сам на его мог выйти, на его секретную почту, которую никто не знает.

А мне тут про отцовскую любовь рассказывает. Ой, звиздобол...

Но на душе как-то легче стало, а всё потому, что почувствовал нормального себя самого...

Но молчу, я и так много сказал...

– и конечно – улыбается он ехидно – скажешь, что тебе всё приснилось??

Выдаёт он в принципе ожидаемое заявление.

Я в ответ, полностью копируя его ухмылку, выдаю...

– Не только просто приснилось – говорю я – но и прочувствовал вовсе за тебя, что с тобой в ближайшее время должно произойти. И умер за тебя, кстати, тоже я.

А вот теперь, похоже, папане не до моего ехидства, удивлённо смотрит на меня, не отрывая взволнованного обалдевшего взгляда с моего лица.

– Это как умер?? – Испугано бормочет он.

Я же вздыхаю, а вот теперь придётся немного подвирать...

– под Пальмирой, ты же туда, в скором времени, со своей группой собираешься??

Я в упор смотрю в его расширившиеся, в изумлении, зрачки глаз...

– откуда ты зна... и – замолк – глупый вопрос, признаю...

Я же, очередную его фирменную, то есть нашу ухмылку ему в лицо кидаю.

– Вас там будут ждать, очень ждать. Кто слил инфу... так, на вскидку, не скажу но, будучи тобой, немного мозгами успел раскинуть. Леший... только он весь расклад знал. Специально или нет, не скажу, может, попросили за определённое вознаграждение. Он же вроде в Подмоскowie дом большой строил, а денег, как всегда не хватает...

Отец и вовсе весь в зажатую пружину превратился. В его взгляде страх, ужас и желание отомстить.

Лёха Лешаков, старый наш друг, но теперь, думаю, что был...

– Хочешь совет?? – Не унимаюсь я.

Взгляд его принимает какое-то осмысление, что-то я ему предлагаю, что ли, но, подумав немного, кивает...

– ничего не отменяй, просто об операции через лешего, давай только сильно дозированную выверенную информацию. А вот перед тем, как вы доберетесь до пункта назначения, пускай там очень хорошо поработают ВКС, просто всё в изрытый котлован превратят и там уже, по месту, усиль группу. Очень сильно усиль. Это мой тебе бесплатный совет. А чтобы снять все вопросы, во сне я тобой жил. Долго, причём. И про Светку твою и про Ленку с Ксюшей знаю, и на что ты развёл, во время секса, Анастасию Ивановну, тоже знаю.

Вообще, прострация на лице бати. Во, как его проняло, но я спешу его успокоить...

– Увы, больше о тебе ничего не снится, ты ведь для меня уже умер, по сути. Так-то... воспользуйся моими советами, прислушайся к моим словам. Что-то плохое в вашей конторе началось, пора чистить. Ну и хочу, конечно, чтобы у тебя будущее было, а не закончилось всё так, как в моём таком продолжительном сне.

На том, в принципе, и закончились наши посиделки. Я в спальню спать отправился, отец на диване в гостиной устроился. Но вот вроде спиртное начало брать над разумом вверх, и я проваливаюсь в сон. Ох, что-то я многое, по моему, отцу наговорил, как бы чего не вышло...

Утро...

Подъём, как обычно с процедур. Укольник пришли делать и едва не осчастливили декса-метазоном папашу.

А что, лежит на диване, на животе. Голову под подушку засунул, и почти голый, одни трусы на нём. А медсестра видно или устала за ночное дежурство, либо тоже, как и мы с перепоя. Ну, трудно же отличить тело толстого подростка и здорового, накаченного мужика.

Укол всадить не успели, но вот ягодицу оголили, благо папаня успел к этому моменту уже проснуться, а дальше действовал уже на инстинктах...

Мгновение и шприц летит в одну сторону, а медсестричка уже пищит, под голым торсом, накаченной грудины отца. Как он ей самой не засадил, ума не приложу, явно ведь всё для этого было, и она в одном халатике по отделению шастает, и он подшофе ещё не оклемался, после наших ночных посиделок, благо видно вовремя вспомнил, где он сейчас находится, но вот шума они подняли уйма. Мало того, что я на крик девчонки с постели соскочил и к двери рванул, что вела из спальни в гостиную. Так ещё и со стороны коридора, дежурная врачаха заявила, повезло же, как раз около двери моей палаты проходила в этот момент, а там громкий задавленный крик девчонки. В общем, весело было.

Свой укол я всё-таки получил, избежать этой неприятной участи мне, увы, не получилось. Батя по быстрому смотался в круглосуточный магазин, что недалеко от проходной больницы работает. Шампусик там, конфеты рафаэлка в обязательном порядке.

Ну и конину для Яковлевича...

И до самого завтрака развлекал медперсонал всякими байками. А побалагурить он у меня мастак, то есть я, то есть... а плевать, короче, батя заглаживал вину, хотя по кидаемым на него взглядам, и врачаха, и сама «пострадавшая», не отказались бы наверняка, от более тесного и продолжительного общения. Ну, умел я когда-то на девок впечатление произвести, а тут ещё меня в голом теле видели, ну почти, трусы не в счёт, хотя почему меня – батю, но скажу так, без зазнайства на данный момент, даже мой братец даст фору, батиному коротышке.

Но мне тут так ничегошеньки и не обломилось, от слова – совсем. Или Яковлевич всем тут хвосты, насчёт меня, накрутил или своё влияние в плане рассказов о моём размере, в моих штанах, оказались несколько преувеличенными.

Но мне нужно на очередные обследования, а у бати, самолёт на послеобеденное время. Торопится...

Стоим на выходе из отделения, батя на меня смотрит, как удав на кролика, вот только, явно ядовитого кролика и хочется сцапать и боится, правда, непонятно чего. Обычно то он, вообще, не испытывает страх, ни перед чем. Ну, почти... ведь ничего не боятся только полные дураки...

– может со мной всё-таки?? – Вздыхая, напирает он. – Возможно, ты Родине нужен. Я лишь усмехаюсь в ответ.

– А кто сказал, что я хочу в таком виде быть нужным Родине?? – Говорю я в ответ.

Как и ты мотаться по свету не имея, ни жены, ни детей?? Даже не иметь возможности помочь своим детям?? Просто участием, а не только деньгами и нравоучениями. Я и так найду способ, как ей быть полезным, например, честно жить, помогая и себе и другим. Разве это не может быть целью в этой жизни???

– У тебя способности особенные – выдаёт козырь, батя...

– вот только они для меня, так себе...

– и что... даже, если это и, правда, хотя и не доказанная??? Я не собираюсь для всех быть подопытным кроликом и хочу тебя предупредить – смотрю в его глаза, уверенно и строго... – и не буду, не при каких обстоятельствах, пешкой в чьих-то играх, я участвовать не хочу. Кстати, об играх, привет Сергей Михайловичу...

Батя резко напрягся, ведь это наш, вернее, теперь только его непосредственный начальник, целый генерал-лейтенант...

– молчит, смотрит на меня, явно ждёт продолжения того, о чём я в этот раз скажу.

Я же, вздыхаю...

– во сне ты уже был там, но ещё не на выходе. На вашей базе основной в песках. Ну, ты понял, про что я говорю.

Молчит, но в глазах напряжение и это чувствуется, ждёт что я скажу, про его начальника и друга, кстати...

Вздыхаю...

– подстава, от ФСБ. Типа взятка, да что-то у них там не до конца срослось, в их разработке. В последний момент, Михайлович что-то заподозрил и подставного из кабинета выгнал. Тот с пакетом пришёл, но не мне тебе рассказывать, как всё дальше произошло. Шобла налетела, начали стращать, но вот незадача, отпечатков то нет, а записи разговора сделать не получилось.

В этот раз отец кивнул. У Михайловича, он и я знаем, отличная штатовская глушилка есть, в районе десяти метров от источника, внятную запись разговора сделать, попросту невозможно, а вот кто-то, насчёт этого, был не в курсе.

– Но всё равно – говорю я – уволили, как там ВВП говорит в таких случаях, об утрате доверия, что для лиц такого полёта означает одно...

Отец резко побледнел.

– Когда это случилось, ты помнишь...

Киваю...

– первого марта – вздыхаю. И вовсе палясь... – семнадцатого!!! Ты же в январе вылетать собираешься??

На этот раз кивает...

– ведь всё равно доложит ему о поездке, явно не просто ведь аргументировал её, всего лишь желанием сына больного провести...

Молчание, а затем...

– если всё произойдёт, как ты говоришь и я, всё же прислушавшись к твоим словам, вернусь, мы сможем ещё видаться и не узнаю, что у моего сына появилась другая фамилия, а главное, отчество?? Я же, только улыбаюсь в ответ...

– заметь, ты ведь так и не оформил надо мной отцовство, чтобы что-то требовать и даже просить. Это прихоть мамы, оставить мне и то и другое в записях моего паспорта. Хотя, что сейчас, что раньше, этот факт особо меня нисколько не волновал. И не собираюсь такими вопросами, в последующем, заниматься. А что касается тебя, а какая разница?? Ведь ты меня, во имя интересов этой Родины, учёным в разработки на опыты отдашь.

Отец вскинулся, явно пытаясь что-то возразить, причём, очень эмоционально, но вот этого я ему попросту сделать не позволил...

– отдашь, прикажут, и отдашь во имя каких-то великих интересов. А вот Карлович этого бы никогда не допустил. Для него Родина, это его любимая женщина и для неё, он на всё готов. Как и ты для Родины. Вот только семьёй и детьми, Иннокентий Карлович размениваться, ни за какие плюшки, никогда не станет. Так что, в начале заведи сам себе семью, сделай детей, благо ты ещё в силе это сделать и в неплохой форме, чтобы они родились здоровыми, да воспитай, начиная с пелёнок. Вот тогда и поговорим...

Стоит предо мной, как оплётанный...

А что, я что-то не правильно или не так сказал? Да всё так, но стоит мне только в Москву попасть и начнётся, затащат куда-нибудь на обследование под благовидным предлогом, а там уже как получится, выживу я после этих опытов или нет. И этот факт мало кого волновать будет, кроме меня любимого... ну, может быть и не врёт отец и моё исчезновение, из него, скупую мужскую слезу выбьет...

Вздыхает. Может, хоть до аэропорта проводишь??

Э-э-э, нет... проходили, когда-то, что-то подобное. – Я же развожу руками...

– не выездной, да и после сегодняшней ночи, очень плохо себя чувствую, и ты уж прости...

Обнялись... отец с мокрыми глазами...

– я вернусь, я обязательно вернусь...

Глава вторая

– Ну, здравствуй, Комсомольск! Давненько не видались. Целые полторы недели, не виделись.

Десятое ноября. Четверг. Вокзал Комсомольска в это время пуст. По обыкновению, пришёл скорый из Хабаровска, такси метеорами разобрали пассажиров, а более простые люди рогатого оседлали. И всё, как замерло в округе. Ещё даже ларьки не работают, да и в кассе никого, один дежурный по вокзалу бодрствует, и то не факт, что на рабочем месте находится. Вокзал словно вымер.

Меня встречают. Дежурный Хайс подъехал... и первый снег идёт. Красиво и относительно тепло.

Из встречающих представитель администрации нарисовался, в качестве старшего машины.

Это на военный манер... мой зам, собственной персоной.

– Привет! – повис он у меня на шее и не смутило же его, что я на костылях, между прочим.

Один плюс от такого встречающего, сумки есть кому тащить.

– Ну, наконец-то... – смеётся Серёга – заждались тебя. Сегодня на занятия пойдёшь??

Прислушиваюсь к себе и чувствую – это последнее, чего бы мне сегодня хотелось.

– Завтра. Всё завтра. Мне ведь и отдохнуть надо после поездки, и в дела интерната вникнуть. Такой перерыв. Встречи, дела. – говорю я. – Чего нового-то? Есть такое, о чём по телефону говорить не стоило??

Бредём по перрону, а ведь Серж то и не хромает вовсе. Вот молодец, помогла ему моя «метода».

– Да вроде ничего такого. – тянет задумчиво мой зам – В эти выходные опять в гостях были. Уже не только в волейбол резались, но и в их зале, в мини футбол сразились.

– И кто кого?? – тут же уточняю я.

Серж ухмыляется.

– Победила молодость. По первости проигрывали. В два мяча, не более, а потом Вован им три банки подряд за пару минут организовал. А дальше уже был форменный разгром. Дыхалки у них не о чём, да и по скорости мы переигрывали в чистую. Алинка в поле судьёй. Её как наши, так и их игроки слушались. Да и корректно играли. Но скажу так..., футбол на большом поле и в спортзале – это две большие разницы. Дёрганный, рванный бег, пешком играют, и ворота маленькие. А так интересно и поучительно очень. Как обычно на воротах я и Саня. Падать, пускай и на паркет, очень больно. Защиты на себя уже в процессе игры много нацепил, движение сковывает, но помогает. Ну, и к игре принаравливались. Закинул через Владлена алинкиного их боссам идею о первенстве по мини футболу в городе, как ты просил. Заинтересовались вроде, но, как понял, этот вопрос не быстро решить и организовать..., да и, наверное, ждут твоего приезда, чтобы всё предметно обговорить. В нашем городе, по моим данным, более-менее приличный зал для проведения таких соревнований, это наш. Остальные, увы, маленькие.

– Посмотрим... – отвечаю я.

А сам думаю, а ведь я уже успел соскучиться по этом простому общению. В больнице-то и поговорить толком не с кем. Переговоры по телефону постоянные, личного общения не хватает.

Стоим около автобуса. Поздоровался с водителем и теперь спокойно дышим свежим, морозным воздухом, и в своё удовольствие общаемся...

– Не в курсе, Алинка-то хоть холодильник в квартире нашей забила чем съестным? А-то у меня желудок что-то подсасывает. Может в круглосуточный заглянем, да под затаримся?? – предлагаю я.

– Можно... – соглашается Серый. – А так да..., у Алинки похоже сейчас голова только любовью забита. Этот Владлен твой, каждый день у нас крутится. После занятий Алинку забирает и не всегда, между прочим, вечером возвращает назад. В выходные и вовсе по два-три дня не ночевала дома.

Ну, вот и пример, как в действии интернатовская разведка работает. Все за всеми следят...

– А другие наши девчонки, включая студенток?? – уточняю я.

Зам снежок в руках из мягкого липкого снега лепит...

– Да тут весело с ними... – поёживается на утреннем морозце Серж.

Но и в салон Хайса не полезешь пока, разговор о новостях в интернате идёт. Лишние уши нам уж точно не нужны. Сейчас доложится и погреемся. Мне-то хорошо..., одеждой я затарился отменно. Вон, на мне одето всё новое и тёплое, и ещё две сумки полных покупок, вернее, то, чем меня осчастливила девушка..., почти жена Сани.

– Волчара свою младшую из тройки Ленок на каникулах выгуливал. Даже в ресторане засветились. Потом хвастались, как там круто посидели. Вован со своей пассивностью разругался вдрызг и к средней Ленке полез, да вроде, пока, от ворот поворот получил. Девка явно на тебя запала. – хитренько на меня при этом поглядывает – Все об этом знают. Кстати, классная девчонка. Спокойная, уверенная, а главное, верная. Как, – смеётся – моя... «пошла реклама».

Ухмыляюсь в ответ. Моя шутка...

Вон, как видно в народ вошла. Это, когда себя или друзей нахваливает кто, я всегда и говорю... «А теперь пошла реклама».

– Твоя-то, как пережила эти выходные дни и каникулы?? – спрашиваю я.

– По магазинам, по магазинам, по магазинам... – запел Серж используя мотив песни – «По ресторанам, по ресторанам, по ресторанам...»

Прикольно получилось.

– Мелкая Ленка-Пенка с Димком..., но о них толком ничего не слышал. Они-то домашние. В Солнечный скатались. Программу отвели. На сноуборде покатались, и номере покувыркались.

– Чё?? – не понял я. Подумал ослышался. – Покувыркались???

Хмык со стоны Сержа.

– Не ослышался! Дурочка уже не девочка. Хвасталась троице наших Ленок... во главе с моей, что уже..., как бы сказать, совсем взрослой стала. Типа, как все. Но точно знаю, что средняя из Ленок ещё целка. Себя бережёт, тебе на радость.

Бью аккуратно друга кулаком в плечо.

– Хорош подкалывать. Чего ещё интересного случилось, пока меня тут не было в Комсомольске? – спрашиваю я.

А сам заметочку ставлю..., значит, и у них со старшей уже всё по-взрослому идёт. Ведь дети же совсем. Лет то им всего ничего. Куда же так торопятся повзрослеть.

– Да ничего особенного то. Всё, как всегда. Студентками нашими многие взрослые дяди с кошельками заинтересовались. Зизи только с Сычом ходит. Вроде, как есть информация, что уже и спят во всю. Елда-то у Сыча не меньше чем у тебя. Это всем известно. Вот видно с ней он и познакомил нашего учителя физики. Теперь они тепло трением добывают... – Юморит Серёга.

Во дела! То, что Сыч запал на Зизи, я в курсе, но, чтобы и в ответ чувства вызвать у взрослой-то дивчины! Бля..., интернат, одним словом.

А, если знает Серж, то уж мама Наташа и подавно.

– И чего наша с Алинкой мама??? Всё так на тормозах спустила?? – всё же задаю я интересующий меня вопрос.

Не удержался если честно, но послушать мнение наблюдательного друга всё же стоит.

– Так они, вроде, только в последней поездке к спонсорам, отличились. Раньше Зизи себя блюла, да видно, чесалось очень, а тут такой, весь из себя, галантный влюблённый кавалер с елдаком до колен. О... стихами заговорил!!! – смеётся мой зам – Думаю, что разборки полётов ещё все впереди. Но и остальные студентки на расхват, но уже у мужиков повзрослее. С кем точно не скажу, кто встречаться начал, но, что у всех отношения после поездок в Солнечный появились, точно знаю. Жанку, то один, то другой крутой дядечка катает. Что говорить, но машины крутые за ней, каждый вечер, приезжают. Может, это и один чел и просто выделяется своим достатком, не скажу..., потом всё узнаем. Но ни разу за последнее время, что выходные были, в корпусе она не ночевала. Занята. У Светки та же беда..., но достоверно известно, что хахаль у неё один и ночует она у себя. Под утро приходиться, не позволяет воспитание видно. Как и говорил, все на расхват. За физручками тоже охота идёт, и если у Марины один ухажёр, и тоже дылда как она, рост то ого-го, то вот Настеньку нашу охаживают аж трое, и все в возрасте. Ну, приезжали тут за ней, и в Солнечном по вечерам она уже так рьяно на своих любимых лыжах не каталась. – и смеётся... – Видно нашла другой транспорт, на котором и покататься, и полежать под ним можно.

У меня аж от сердца отлегло. Видно, Настя ищет спонсоров для своих давних задумок. Вот и пускай ей в этом повезёт. Опасна она для меня..., а так ножки раздвинула и на спорт деньги заработала. Ведь предлагал ей такой вариант, но явно смутил её мой нежный возраст... хи-хи.

Да, любим мы мужики на счёт девок посплетничать. В этом плане, мы ещё хуже женщин однозначно...

– А что слышно о наших противниках?? Есть информация?? – перевожу я наш разговор на более серьёзную тему.

Серж даже как-то подобрался весь.

– Слышал, слушок прошёл, что с нового года в соседней школе будут учиться новые ученики, причём все спортсмены и тоже, как мы детдомовские. Есть под Питером подобное заведение, но с уклоном в спорт. Наш примерно возраст... футболёры. В пансионате местном жить будут. Оттуда и инфа. Пять человек, до лета забронированы для них места и тренерюгу оттуда же выписали. Играли за местный клуб..., вроде даже, как в кубке России выступали за взрослые команды. В общем на нашем фоне, ребята опытные. Типа, по обмену опытом приехали. Завертелось всё серьёзно Андрюха, и мне что-то боязно становится.

Я же только головой качаю. Ай-ай-ай..., как же не хорошо. А как же договорённости? Ну..., на счёт пацанов ничего не предъявишь, а вот тренер. Но ведь отмажутся, скажут, что это тренер не наш..., не при команде, и неместный, а так... сопровождающий для ребят, что по обмену опытом приехали. Ну, и ладно..., интересней будет.

Но..., бля..., какие же бабки в это дело-то вливаются. Страшно подумать, что будет, если проиграем...

– Неприятно, – говорю я задумчиво – но и несмертельно. Даже интересней становится ситуация вокруг этого стадиончика. Прорвёмся Серж, и давай уже в машину залазить. Поехали по магазинам, которые сейчас с утра работают. Продуктами затаримся, и домой...

Так и сделали..., ещё с пару часов по городу катались. Подумав немного, в рабочее ночное кафе заскочили. По шашлычку заказали и люля. Водила с удовольствием составил нам компанию. Вот там большее время и потратили, под сок и отлично приготовленное мясо, весело обсуждая дела интерната и наших команд...

– ... Марина игру выстроила ваще, как в сборной. – делится своими впечатлениями Серёга – Девчонки уже во всю мечтают, как они на соревнования в Хабару поедут. Ты же обещал...

Я же только отмахиваюсь. Сам вцепившись зубами в податливое сочное мясо баранины. Потом чавкая, отвечаю...

– Вначале, надо до городских соревнований как-то добраться, а потом уже о Хабаровске думать.

И вытерев пальцы салфеткой, начинаю сворачивать рулет из тонкого лаваша и зеленухи, в виде перьев зелёного лука, побегов укропа, петрушки и кинзы. Обмакнёшь такой шедевр в шашлычный соус..., вкус бесподобный получается. Такой, что и про мясо забываешь...

– Так это ещё не всё. – улыбаясь, говорит Серж. – Твоё протеже уже и пацанов на тренировки затащила, и в баскет уже во всю режемся. Народу под это дело набежало, уйма, но ведь, знаешь, все игроки проблемные..., болезненные. – и так на меня с надеждой посматривает.

– Подумаем над этим, но потом. Баскетбол, для меня сейчас уж точно, не главная тема. Ты мне лучше скажи, как там наши чилдерши??

– О-о-о!! – делает круглые глаза Серёга – И не только чилдерши, мой друг, но и полноценное фан движение. Ведь зал для них уже отремонтировали, и они обживаются, почти у тебя за стенкой. Сейчас приедешь, накинутся на тебя как на босса, на счёт нужной мебели. У нашего завхоза, под их нужды, ты же девок знаешь, немного нужного нашлось. Больше покупать придётся. А кто у нас главный платательщик? Тем более, кто им это обещал... – тычет пальцем в меня, и смотрит так с издёвкой что ли... – ты, конечно. Так что все тебя в интернате с нетерпением ждут. Да, кстати, к маме Наташе какая-то женщина приходила недавно, вроде как врачиха, которая лечила Димона с Ленкой-Пенкой после того, как его ножом пырнули. Слышали там под дверьми кабинета твоей мамани, что оралы они друг на друга. Шума было море. Чего хотела не поняли, но выходила из школы та баба злющая-я!!!

Ну, вот и первые ласточки. Не успокоилась, значит. Сучка крашенная...

И эту проблему будем решать..., и ведь не надавишь на врачиху. Рот ей никак не закрыть.

Но эту тему, затронутую Серёгой, я раскрывать не стал. Куда приятнее о фан клубе поговорить и о чилдершах.

– И много народу теперь у нас в фан-клубе?? – уточняю я.

– Да прутся все кому не лень, но берут не всех. – прожевав очередной кусман мяса и запив его соком, отвечает Сергей – Помнят наши бабы про поездку в Японию, и отсеивают лишних. Говорят, наши продвинутые девчонки, что приходите в феврале. Тогда мол, дополнительный набор будет, а пока в жизни команд принимайте посильное, но активное участие. Просто так за красивые глазки в фан-клуб никого брать не будут. Только за реальные дела, и активную жизненную позицию. Научились, блин, красиво и правильно говорить. А если серьёзно, то сейчас вся жизнь интерната вокруг твоего филиала спорта крутится. Бассейн, сауна, качалка. Сыч со своими ребятами из зала боевых искусств, что ты запустил не выходит. Кстати, менты у нас там тренироваться начали. Ну, тот подпол, что Ленку-Пенку с её хахалем спас, своих инструкторов прислал, на просьбу по тренеру. Не знаешь? Думал, ты в курсе. Алинка там что-то решала. Наших парней тренируют, ну и сами..., то басик, то сауна. Но всё по цивилу, без пива и блядок. Мама Наташа в курсе.

Я же в шоке. Во дают! Я, значит, за порог, а они командовать, хотя, может, начинание и хорошее. Но зная ментов... их только запусти, это же как крысы, хер потом выкуришь, без скандала. Но будем надеяться, что я ошибаюсь, на их счёт, в этот раз.

– Не знал. Но раз всё уже решено мамой, то пускай будет, если не вредит. Да и ребята Сыча... А как они с ментами-то общаются?? Ведь раньше сами с мелкоты в школе на общак мелочь трясли...

Но Серёга успокаивает меня.

– Так-то в прошлом. Сейчас Сыч и вовсе хочет, вначале в армейку на год пойти, а потом, твёрдо решил в хабаровскую школу милиции поступать. Вроде, как и Зизи тоже это обещал. Он же теперь гранит науки грызёт, как тот бобёр брёвна. Аттестат хочет нормальный получить и ЕГЭ сдать достойно, чтобы потом через год с ним в ментуру поступить. Говорит, если не сможет пробиться в школу..., там ведь лапа нужна, да покучерявей на ней волосики должны быть,

то на юрфак поступить попытается. Но это сложнее. Не знаю, как у него получится, но настрой боевой. Во всяком случае, пока.

Я же удивлённый такими новостями, решил в очередной раз переключиться в нашем разговоре, на другую тему.

– На счёт Сыча понял. Ты мне лучше расскажи, как у нас самих с тренировками налажено, в это зимнее время года? А то я уехал... отдыхали, наверное, все?

Но, и тут Серж сумел меня немало удивить.

– С чего бы это. Хотя, не без этого, конечно. И отдохнуть мы смогли нормально, но и тренировались. Про отдых я тебе рассказывал, а тренировки... Да, как обычно в принципе. В основном, занимаемся в спортзале. И про теоретические занятия не забываем. Я тут себе помощника взял. Он тоже в компах неплохо шарит и в интернете ориентируется. Знает, что, где можно найти. Я щас про нужную информацию говорю. Ленка-малая, пока тебя не было, в транс ребят сама вводила. У неё это, всё лучше и лучше получается. Набила руку... и уже дохлой курицей после этого, сама не валится на пол. Присматривают за ней. Моя Ленка от неё не отходит во время сеанса. А ведь мы попробовали и волейболисток наших через транс пропускать. Так... пару раз всего, на пробу. Но каков результат!!! Живчиками они из зала медитации выбегали, правда, – смеётся – в первый раз всех потянуло сразу в туалет. Вот хохма была. С продуктами тоже всё норм. А так, больше на физуху нажимаю. Кое-что из нэта по теории беру, потом, когда ребята в транс, впихиваю это в них. Всё как обычно, Андрюха, но это крохи. Этого мало, Андрей. Нам спец нужен, позарез. Наш противник хитрит и обманывает, и ты про это спонсорам нашим укажи. Пускай между собой сами разбираются. Мы тут с тобой не потянем в разборках. Но если у них есть профессиональный тренер, а у нас его не будет в ближайшее время, то с уверенностью могу сказать..., проиграем мы матч. Из тебя и из меня тренеры, как из говна пуля. Вроде чёт дёргаемся, но уровень детский. Ты уж прости. И все наши волшебные примочки, с трансом, с дополнительной кормёжкой – это так... поддержка штанов. А ведь в противники нам уже, почти профессионалов суют. Здоровых ребят с детства самого, почти с пелёнок, футболом, кто занимался. Сам понимаешь..., сольём мы игру, в конечном счёте.

Вздыхаю. Ну, почему все пытаются в этой жизни меня так нагло обмануть??? И Серж прав... с этой проблемой, хай вон наши спонсоры сами разбираются, а-то кто-то похоже начал играть краплёными картами...

* * *

Вот и родной дом, вернее пристанище, ставшее родным.

В здание школы заходил со стороны черного входа, благо ключи от входа у меня есть, впрочем, как и у Сержа. Хайс в ворота бокса заскочил и уже мы оттуда до дверей запасного входа добрались за пару минут.

Мельком глянул на виднеющийся стадион раздора. Да уж... проблемы-то получается комом нарастают. Как бы точно не снесло.

Поднялся на второй этаж. Вот и отворот в мой спортивный комплекс. Но сдержался. Успею ещё туда, надо с поезда себя в порядок привести. Душ принять. Отдохнуть, параллельно от звонивших нужным людям. Да и, если честно, то очень не хочется мне сегодня на занятия идти. Да чего уж там..., совсем не хочется в школу ходить, да кто ж меня спрашивать то будут.

Оп-па. А дома-то кто-то есть.

Алинка на входе виснет у меня на шее.

– Я вас в окно видела. Маме от звонилась, сообщила, что ты приехал. – и уже Серёге. – Давай на стол мечи. Продукты в холодильнике. И пакеты, что вы там накупили разложи. Сейчас мама придёт, на кофе...

Серж на кухню быстро умотал, а Алинка, не стесняясь меня нисколько, потащила меня в мою же комнату..., хотя, судя по всему, теперь она просто наша с ней.

– Ну, рассказывай, как там Владлен? – задаю я провокационный вопрос – Свадьба когда?? Ого!!! А Алинка-то покраснела-то как. Неужели угадал???

– Зовёт замуж. – вздыхая, выдаёт она. – Сразу после окончания школы, предлагает расписаться. С мамой на этот счёт говорила, да ещё папа по просьбе Вадлена со мной на этот счёт разговаривал. Владлен согласен, что детей заведём только после того, как я педагогический универ в Хабаровске закончу и сюда приеду работать, а это, между прочим, почти пять лет. И ещё... твой Иннокентий Карлович убедил Вадлена после регистрации нашего брака мою..., то есть дяди Кеши фамилию взять. Как поняла, башляет за этот момент Карлович серьёзно. И квартиру в Хабаровске обещает и тут хоромы купить собирается нам. Владлену какое-то дело..., предприятие перепишет, в качестве свадебного подарка. Вот только что-то я очкую, как ты часто выражаешься.

Вот же блин..., стоило на пару недель отлучиться, а тут уже мадридские страсти во всей красе. Но каков Карлович-то, а, судя по таким подаркам, ребёнка Алинке Владлен заделает ещё до поступления в университет. Пообещать – это одно, а когда за ляльку башляют, и серьёзно башляют – это совсем другое. А Карлович очень хочет детей. От мамы Наташи он получит ли сына, ещё вопрос, а вот внука ему могут забабахать в лёгкую, тем более в этом плане на меня никакой надежды нет, свою фамилию и отчество я менять уж точно не собираюсь.

Но отвечать надо, Алинка ведь ждёт и пока я ей не отвечу, она меня в ванную комнату, уж точно, непустит.

– Решать тебе, конечно. – говорю я, при этом разоблачаясь от одежды. Душ- наше всё! – С одной стороны, это прекрасно. Семья, дети, любящий муж, радостные родители. С другой стороны, ты молодая и сразу на шею вешать ярмо семьи. Ну, не знаю. Сильно на любителя. Со своей, мужской точки зрения, я бы не торопился. Но не замуж, а жениться. Ведь и погулять надо. Но у вас девушек своя женская логика и с мужской она, ну, никак не связывается. Так что..., тут я с советами уж точно пас. Прислушайся к тому, что говорит мама Наташа. Но посмотри на её жизнь... ведь до сегодняшнего дня замужем она не была ни дня, детей своих нет. Хотя красива и явно веселилась, и отжигала она по молодости, реально круто. Но что в итоге? Так что повторяюсь..., всё решай сама. Пять лет... – качаю головой – любой мужчина замучается ждать. Но есть и другая сторона ситуации... дети. Сейчас ты можешь им дать максимум здоровья. А пять лет спустя, всё может с твоим здоровьем произойти, и даже я может не смогу тебе помочь. Я ведь не всесилен, как и мои способности. Так что... думай. Это твоя жизнь.

Хватаю полотенце и похромал в ванную.

Полчаса спустя.

Уже за столом сидим втроём. Сержа мама Наташа спровадила готовится к занятиям в школе. Завтрак, пускай для меня и второй за сегодня, но от чая с бутерами я уж точно не откажусь...

– ... мне тут Иннокентий сказал, что к тебе в больницу твой настоящий отец приезжал, поведать? – как бы между прочим спрашивает меня, моя будущая мама.

Кривлюсь немного, но выражения моего лица моими сотрапезникам не видно. Уж больно я сильно над тарелкой склонился.

– Биологический отец. – отвечаю я.

Но таким односложным ответом ни мама Наташа, ни сестрёнка явно не удовлетворены.

– Вы целую ночь вместе пили. Мне уже врач твой доложил. – шокирует меня, открывшимися обстоятельствами, маманя. Ну Яковлевич, ну даёт. – И чего конкретно от тебя он хотел... твой, как ты выразился биологический отец??? – не унимается Наташа.

Я же, сделав из кружки небольшой глоток чая, пожав плечами честно отвечаю...

– Слезно просил не менять, ни отчество, ни фамилию. Обещал позаботиться обо мне, когда мир закончит спасать. Он же вояка... – завуалировано отвечаю я, а сам тянусь рукой за очередным пирожным, со смешным названием «Школьное».

Простое песочное пирожное, и какая связь со школой... не пойму.

За столом молчание, только девочки между собой так многозначительно переглядываются.

– А на счёт того, что тебе, вообще, усыновление мы с Кешей предложили, он не возмущался??

Осторожно интересуется мама Наташа.

Я же давя на лице ухмылку и почти честно отвечаю.

– Возмущался, конечно, но по-большому счёту, в противовес ничего предложить сам не смог, разве что дед дом в Подмосковье. А менять шило на мыло уже я не согласен. Что я там забыл в той Москве и её области? Да и вас, мои девочки полюбил всем сердцем. И вы мне стали дороги, как родные, впрочем, как и Карлович тоже. Так что всё по плану. Усыновление и прочее, но, как и раньше говорил, ни отчество, ни фамилию и я менять не собираюсь, во всяком случае пока....

... а потом уже перешли на обсуждение вопросов, связанных с нашим интернатом. Семейные вопросы отложили до того момента, когда все представители зарождающейся ячейки общества соберутся вместе в одном помещении. А то решать что-то за Карловича не хотела даже мама Наташа.

– ... ребята в восторге от поездок. Твоя идея с футзалом, как ты назвал этот мини футбол в помещении, всем пришлась по вкусу. Поиграли пацаны с их дядями в гостях. Всем начинание пришлось по душе. Понравилось..., но тебя нет, ставок не было. Играли в своё удовольствие. Девчонки на праздничную программу расстарались. Башляли за всё взрослые дяди. Да и девчонки все наши вне конкуренции. В следующий раз ещё и в боксик сразимся. Договорились в последнюю встречу. Всё отлично за редким исключением – Алинка мельком кидает на меня взгляд.

– Ну, и чё там опять случилось? – не удерживаюсь я от вопроса.

Но отвечает мне не сестрёнка, а наш родимый директор интерната и школы по совместительству.

– Всех будоражит обещанная поездка в Японию. И все уже почему-то в курсе, что список едущих туда наших туристов, будешь полностью утверждать ты. Представляешь, какое на тебя сейчас давление начнётся. Причём как административное, так и чисто женское. Многие думают, что, раздвинув перед тобой ножки, они смогут повлиять на твоё решение. Глупенькие, они просто тебя плохо узнали за это не продолжительное время пока ты у нас в интернате учишься и живёшь. Многие считают себя неотразимыми мадами. Так что готовься, а борьба за доступ к твоему телу уже началась среди девчонок, и она не шуточная. Ты тут всего без недели полгода как появился, а вон уже сколько перемен устроил в жизни интерната. А тут кое-кто проговорился... – взгляд на потупившую глаза Алинку, – что нам выделяют чартерный рейс, и всё только под нас. А это, между прочим, всего сто двадцать посадочных с мест. И как уже утверждено свыше, в лице начальства Карловича, в Японии нам выделяют именно столько, и мест в гостиницах, и пансионатах. А народу, желающего посетить забугорье, хватает у нас, а тут ещё и начальство, даже из Хабары названивать начало.

Я же, как и раньше отвечаю...

– Все вопросы в этом деле переправляйте на меня. Все их звонки и просьбы. Останутся свободными места, мож кого и возьму, но и у нас, кроме интернатовцев, ещё и преподаватели и тренера есть. Так что... повторяю, все вопросы ко мне лично, а уж я быстро всё разрулю. Для меня авторитетов не существует, ну кроме вас с Карловичем и думаю, что отца Василия. Вот кого бы я включил в нашу туристическую компанию. Но думаю, он не согласится. А так,

как и говорил, всё как обычно... едем прежним составом, что был нами утверждён на поездки к спонсорам. Но раз тут есть факт увеличения количества мест, то я подумаю кого ещё можно взять с собой. Так, что пускай вас эта проблема и вовсе, не волнует. Ты мне, мама Наташа, лучше объясни, как дела у нас обстоят с нашими студентками? Им приглашение на поездку давать? Тем более, что вылет из Хабаровска намечен. Поезд зимой Хабаровск-Комсомольск обычно полупустым ходит. Вот и поднимем выручку РЖД. Но надо знать, поедут девочки-практикантки с нами или нет.

– Все едут. Уже подходили, интересовались, особенно Зинаида. Был тут у нас с ней разговор на повышенных тонах. Но вроде как поняли друг друга и запрос на неё как преподавателя я по её выпуску целенаправленно в университет отправлю, в комиссию по принудительному распределению. Не удивляйтесь... есть и такая жуть. Но сейчас, это вам не при Советах, обязательки нет. Так..., предложим. а соглашаться на нашу условия или нет, будет уже сама выпускница универа решать. Но пока в планах на всех девчонок запрос отправить. А потому..., бери их с нами в Японию. Они это заслужили.

– А кто ещё из учителей поездку за бугор, за счёт спонсоров, заслужил? – уточняю я.

Тут мама наша немного задумалась.

– Ну, по идее-то все. Ну, почти..., но вот завхоза я бы уж точно премировала такой поездкой, и моего зама по воспитательной, тоже. Ты говоришь, есть с десяток ещё в запасе мест?? Давай ближе к поездке решим этот вопрос. – предлагает она.

Я же, не соглашаясь, качаю головой.

– А оформление загранпаспортов? Не уверен, что у всех они есть в наличии. Про наших ребят вообще молчу. Так что шевелиться и всё решать нужно уже сейчас. В том числе и оформление на ребят, ведь и на малышню их тоже делать надо.

На что Наташа наша только отмахивается.

– Сыча озадачим. Он и займётся этим вопросом. – говорит она, называя своего ученика просто по прозвищу. – Он у нас сейчас не просто зам твой по безопасности, но и мой зам по делам связанных с полицией. Менты от него в экстазе. Тут и тренировки, и сауна с бассейном. Тут даже у нас их спец подразделение по террору тренируется и наши парни вместе с ними. Скорешились уже. – шпарит по фене директор школы – Так, что общие знакомцы из внутренних органов нам уж точно помогут. Не беспокойся за это. Но ты прав в одном, этим вопросом уже сейчас заниматься надо. Алина, ну-ка себе на заметку возьми, озадачить нашего Сыча и проконтролировать его успехи в этом вопросе.

Ишь ты... успехи ей только подавай. – смеюсь я про себя. Хотя да... Сыч думаю расстается. Ну, и хорошо. Рад за парня и его ребят. Но вот ещё одна заковырка у нас имеется...

– После поездки к япошкам хотел бы замутить ещё одно дело. – говорю я.

Мама Наташа демонстративно закатывает глаза...

– Ну, что там ещё у тебя опять??? – всё же выдавливает она из себя.

– Хочу предложить на зимнее время, пока холодно у нас на улице, замутить первенство города по мини футболу в помещениях. Знаю, что были раньше такие соревнования, но что-то заглохло, во всяком случае в Хабаре точно было первенство, а вот за Комсомольск не скажу. Вот и хочу предложить серьёзным дядькам замутить такую тему, тем более в последнюю нашу поездку к ним в гости наши пацаны уже рубились в футбол с их командой в спортзале. Можно, конечно, месить снег и на улице, и мы даже так на тренировках и будем делать. Но у нас севера, можно дышалку застудить. Мы-то ещё ничё, а вот кто постарше мужики, тем уже опасно так надрываться, тем более морозы-то у нас нешуточные.

– Что от меня требуется?? – тут же задаёт главный вопрос мама Наташа.

Я же только улыбаюсь такой вере в меня. А она ещё больше меня удивляет...

– Пробить заинтересованность в этом вопросе у других директоров школ?? – задаёт она ещё вопрос.

Угугаю в ответ и уже через паузу нахожу в себе силы, чтобы более развёрнуто осветить эту проблему.

– Я через Владлена на наших спонсоров выйду. Они надеюсь тоже против не будут. Одно дело только с одной командой мячи гонять. Но скоро это нам всем наскучит. И совсем другое, когда и другие, и предприятия, и учебные заведения города выставят свои команды. Будет настоящая заруба. Серж мне сказал, что Марина ещё и баскетболом заморочилась. Но это её дела с Анастасией Ивановной, я им мешать не буду, но и на свой баланс тоже их команды пока ставить погожу. У меня на следующий весь год другие задачи намечены. Основную вы знаете. Но вот весело всю зиму и раннюю весну провести, дело думаю стоящее. А за спрос денег не берут...

– Уточню!!

Был мне ответ от мамани...

А потом меня оставили отдыхать. С лёгкой руки Алинки, мама Наташа разрешила мне сегодня на занятия не ходить. Сказала, высыпаться и набираться сил, а уже завтра со всеми силами впрягаться в учёбу, тем более неделю учёбы я уже пропустил.

Алинка на занятиях, меня никто не трогает. А потому телефон в руки и набираем знакомый номер...

– Привет Владлен! Да, это я! Ну рассказывай, как ты умудрился докатиться до такой жизни...

... сидим в кабаке. Десятый час утра. Третий за сегодня завтрак. Я так господа точно не смогу быстро похудеть, но и отказываться от предложения Владлена обсудить все наши непонятки за общим столом, был не в состоянии...

– ... ты меня, конечно, извини, но тут идёт мухлёж. Мне, когда меня буквально вынудили втянуться в этот блудняк со стадионом, слёзно заверяли, что всё будет честно. Работаем все без тренеров и подстав. И, что я узнаю теперь??? Стоило мне только вернуться с обследований из Хабаровска, мне докладывают..., противоположная сторона мухлюет!! Ребят с запада перетягивают, причём уже почти, хоть и молодых как мы, но профессионалов. А ещё, в виде сопровождающего и наставника, опять же привлекли профессионального тренера. Скажу честно, как на духу, мне этот стадион и на хер не упал, лишняя головная боль и бездонное дно, для траты бабок. Мне вон, нашего искусственного газона за глаза. Сам видел, какие мы там спортивные праздники проводим. А у твоих мужиков в наш спор серьёзные деньги вложены. А тут такое. Ты разберись и если правдива у меня информация, то надавайте этому деятелю по рукам. Сам понимаешь, в противном случае у моей команды шансов на выигрыш не будет, от слова, совсем. В общем, эту головную боль я на тебя скинул. Решай. Если всё окажется на этом же уровне, то я умываю руки. У меня есть чем заняться и без этого глупого и не нужного совсем мне спора.

Тут официанты что-то грузинское подали. Несмотря на то, что уже дважды за утро я ел, а вот от вида необычного блюда, а главное, от исходящего от него запаха, слюнки всё же потекли.

– Как это блюдо называется? – уточняю я у своего собеседника.

На что Владлен, улыбаясь, весело отвечает.

– Жричёдали!!! Фирменное грузинское блюдо!

И при этом ржёт во всё горло, как заправский конь.

Я же только глазами хлопаю.

М-да... странное название, но такое я бы сказал... ёмкое.

Стой! Вот же гад... разыграл!!!

Смеюсь сам, когда до меня дошёл скрытый смысл, вложенный в это название, или просто набор нужных слов.

Но Владлен резко убирает веселье, становясь серьёзным.

– Если подтвердятся твои слова, то эта предьява будет очень серьёзная для твоего оппонента. Проверим и уточним. Но давай так... ты о том, что кое-что знаешь за своего противника, больше никому не говоришь. И постарайся, чтобы никакой информации и твои ребята по интернату не разнесли. Дождёмся, когда это усиление и тренер приедут в Комсомольск, вот тогда уже по факту и выдадим предьяву, тем более это уже будет исходить не от тебя. Ты и твои ребята будут, как бы ни причём. А остальное уже не твои заботы. Ты говорил, что после праздников новогодних они появятся тут? И отлично. Слетаете в Японию, посмотрите, как в других странах люди живут, а там глядишь, по возвращению и эта проблема сама собой рассосётся, для вас почти безболезненно, чего не скажешь за главного вашего противника. Вот уж кому точно достанется. Но там деньгами накажут. Глядишь, за вовремя озвученную проблему и тебе, и твоему заму Серёге, что-то в виде премии обломится. И всем хорошо. Главное, сам соблюдай ранее достигнутые договорённости. Понял?

Киваю головой в ответ. Одной проблемой меньше.

Уже хотел открыть рот и задать вопрос Владлену за их отношения с Алинкой, как забрызжал виброзвонком телефон.

О как! Ленка-Пенка на связи. Ей-то чего от меня надо???

– Алле!!! – всё же отвечаю я. – Привет. Ты там как?? – выдаю я дежурные вопросы.

– Нам надо срочно поговорить. – слышу в трубке убитый голос своей соседки по парте. – Давай встретимся после уроков. Домой проводишь??

Во дела!! И чё мне отвечать???

Глава третья

Кафе, в котором совсем недавно сидели вместе с Владленом. Даже тот же закрытый закуток, называемый в этом кафе ёмким словом – отдельный кабинет. Ну, и из закуски, так понравившееся мне утром грузинское блюдо..., ну, то, что «Жричёдали» называется. Малой, шашлычок заказал и печёную картошку. Из попить – морс из брусники.

Сюда добрались на Хайсе. Да он и стоит сейчас под дверями этого заведения. Водителю я тоже передал заказ на вынос, по его выбору. Оплачу потом, а, что там себе заказал воитель, меня сейчас этот момент мало волнует.

А вот Ленка...

Пока было время до встречи, всё думал, что там у неё могло случиться. Мысли больше склонялись к состоянию здоровья её мамы. Ведь на проблему в её здоровье я ещё ранее указал. Может, осложнение пошло или прогрессировать начала болезнь???

За школу даже не волновался. Тут Алинка всё на контроле держит, хотя в последнее время из-за своей любви, хватку с пульса жизни интерната она как-то ослабила.

Тогда что?? Что могло так её вывести из душевного равновесия. Любовь??

Димон?? Всё возможно, но уж точно я не подхожу в качестве жилетки, куда можно поплакаться, для этого у неё лучшие подруги есть...

Да, если бы в этом была проблема, то Алинка бы точно была в курсе и уже бы мне всё рассказала за мою соседку по парте.

Тогда что??

Узнала, что я приехал и позвонила? Ну, это понятно, но ведь для этого нужна очень веская причина.

Вот так и мучился, даже другие мысли в голову не лезли, хотя проблем-то оказывается у меня много. Это в Хабаре я, получается, отдыхал, а тут, во как всё навалилось комом. Но вот из-за Ленки-Пенки эти проблемы как-то сами собой отошли на второй план.

После уроков ждал девочку во дворе школы. Из Хайса не выходил. Сидел в салоне, а там тонированные окна. Никто меня рассмотреть через них не мог, да и шторками я прикрылся. Работает подвесной телек. Клипы крутит водила, и главное, разговорами не докучает.

И вот красавица появилась...

Привет... привет... чмоки... и слезинки в уголках глаз. А ведь красива... А тут и вовсе уткнулась лицом мне в грудь и тихо при этом подвывает.

Вот и решил, покормить и заодно успокоить свою красавицу. И надо отдать должное моей задумке, немного успокоилась моя подруга...

– ... ты прости меня. Я неправильно тогда поступила. Ты нас спас, а я... – бормочет она мне в ухо.

– А что ты? – улыбаюсь я краешками губ, сразу понял о чём она говорит. – Сердцу не прикажешь..., но это же не мешает нам быть просто друзьями?

Тяжкий вздох мне ответом.

– Мне тоже так вначале казалось. Я как под кайфом была, когда Дима рядом был. Верила ему, в рот заглядывала. Да, и та просьба про рокгруппу, это ведь его идея. Так красиво он меня подвёл под неё. Всё бы так счастливо и продолжалось, и была бы я в неведении. Но тут на горизонте объявилась... Лазарева Светка, хотя и стерва, и шалава, но красива и доступна. Мы ведь..., ну, в гостях, когда ездили..., ну... – Мнётся она.

Что-то мне начинает не нравиться этот разговор.

– Совершила с ним то, что не получилось сделать со мной?? – задаю я вопрос.

О! Глазки потупила.

– Дура была. – говорит она тихо и при этом опять начинает шмыгать носом. – Хотелось очень выглядеть в глазах новых подруг очень взрослой. Да получилось смешно и противно. Нет... – быстро говорит она – не подумай, я всё так же девочка. Не уломал меня Дима. Остановилась в последний момент. И мы тогда и повздорили. Вот тогда-то всё и произошло. Я осталась в номере одна. Дима злой собрался и выбежал и до утра не возвращался. Я тогда всю ночь проплакала.

А я начал понимать, что к чему. Походу, Димон той ночью нарвался на эту доступную красотку Свету. Та его отымела по полной. А потом попросту слила информацию уже Ленке. Вопрос только как. Лично??

Оказалось, что нет..., хотя можно сказать и так, про личное общение...

– А утром... – продолжает свой рассказ моя подружка – мне на телефон по ватсапу видео пришло. А там...

Упс! Вот же... Ну, и выдумщики.

– А там Дима шпилит Светку. Так?? – задаю я вопрос.

– Угу... ну, почти. Они в постели лежали просто. Одеты или нет, не скажу, но вот разговор у них шёл про меня. И Дима рассказывал обо мне всякую гадость. Я даже сперва не поверила, что так возможно.

Теперь всё понятно. Парень после секаса расслабился и на фоне этого начал высказывать всё, в новые чужие уши, что на душе накипело.

Но эта Светуля, в натуре, стерва...

– И что дальше было??? – спрашиваю я.

Всхлипы всё громче...

– Он пришёл поздно утром. – продолжает рассказ Ленка. – Я не могла собраться и всё также в кровати валялась. А тут он... Меня такое бешенство взяло, ведь он прям с порога мне про любовь начал загонять. Я же молча ему видяху эту и скинула. А через пару минут от прежнего Димы не осталось и следа. Я столько гадостей в свой адрес выслушала...

И опять эти всхлипывания.

Вот же...

Ну, сука. Бывает. И чё делать?

– А кто начал распространять по школе слухи, что ты уже не целка?? – потом хмыкаю. – Дай угадаю, эта шалава и Дима???

Ну, хоть слёзы лить прекратила.

– Так ты знаешь??? – удивлённо смотрит она на меня.

Еле сдерживаю, готовую появиться не лице, ехидную ухмылку.

– Да уж, поведали. И я тоже был, если честно, в шоке. Так ответь честно, что правда-то. Ты же мне только сейчас сказала, что ты вроде, как девочка пока что.

Кивает...

– Угу..., не дала, но вот только такой, на свой отказ, я не ожидала реакции со стороны и Димы, и других ребят. Противно-то как. Ленки только поддерживали, но старшая посоветовала не кричать по все углам, что слухи не верные, и я ещё девочка. Мол, так мой имидж в глазах ребят ещё больше повысится, да и глупо оправдываться. – говорит она, и впервые за всё время прямо в мои глаза смотрит.

Ух какой милёнок. Вот только образ ангелочка в тёмном, портит заплаканное лицо.

– Плакать заканчивай. – говорю я. – Тут слезами уже не поможешь. Что сделано, то сделано, главное, правильные выводы делай. И вообще, куда ты так спешишь взрослеть?? Зачем?? Детство, это самое лучшее время во всей жизни. Оно больше никогда не наступит, если только в старости, когда из ума выйдешь. А так... веселись и радуйся. У тебя есть друзья, лучшие подруги, любимое дело. Ты музыкальна, да ещё и красива. Найдёшь ты ещё своё счастье.

Распинаюсь я перед девчонкой, вот только следующий её вопрос уже меня выбил из нака-
танной колеи полного циника.

– А как же ты??

Я опешил.

– А я-то тут причём? – реально не понимаю я ситуации.

О! Распахнутые удивлённые глаза...

– а я..., а я думала, ты страдаешь из-за меня. Ну, что я с Димой... – всё тише и тише
голос...

Теперь уже я реально ничего не понимаю.

– Так мы же ещё тогда, всё вроде порешали в наших отношениях. – честно говорю я.

Ну, как честно..., ведь реально мне думалось, что упускаю я своё счастье-то. Дев-
чонка-то, реально, зачётная, но вот влюбчивая очень. А мне такие качели-то зачем??? Раз в сто-
рону повело, а повзрослеет, сколько таких Димонов на горизонте мелькать будет. И чё...,
опять... ах прости – это любовь??

Но вот сейчас я её почему-то обижать не хочу, и эти взрослые мысли озвучивать тоже.
Не собираюсь я ей забивать её голову мыслями прожжённого циника.

– Лен, ты уж определись чего хочешь. Мы с тобой друзья и меня это устраивает. Да,
не спорю, ты красивая, умная, именно всё то, что мне так нравится в женщинах. Но у нас
был шанс, как сейчас модно говорить, строить отношения, вот только этот шанс мы просрали.
Так к чему всё ворошить опять. Поверь, всё наладится у тебя, да и я всегда рядом. Помогу,
чем смогу. И по Диме, что ты от меня по нему хочешь? Морду ему набить?? Легко. Покале-
чить? Не вопрос. Что??

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.